

*Алексис, Ким и Саре
Вы сами знаете, что сделали*

ГЛАВА 1

Карета подъехала к Букселлерс-роуд, где располагалось множество лавок книготорговцев. Беатрис Клейборн с надеждой набрала воздуха в грудь и произнесла заклинание. Наемный экипаж трясся по брусчатке с прозеленью; высоко подняв голову и распрямив плечи, Беатрис спрятала руки в карманы и сложила пальцы в мистические знаки. Она пробыла в Бендлтоне три дня, его изящные здания и чистые улочки были столь красивы, что так и хотелось застрять в этой милой ловушке, однако Беатрис отдала бы что угодно, лишь бы оказаться в любом другом месте — только не здесь, в начале брачного сезона.

Она выдохнула, и усики поискового заклинания коснулись каждой витрины. Если бы случилось чудо — по коже побежали бы мурашки и зашевелились уши.

Ничего. Ни слабого проблеска, ни даже зуда. Фиакр проехал мимо лавок «Грачева башня», «П. Т. Уильямс и сыновья» и знаменитого «Дома Верду», который занимал треть квартала.

Беатрис вздохнула. Никаких чудес. Никакой свободы. Никакой надежды. Но когда они свернули с широкого проезда в узкий серый проулок без названия, чары Беатрис отозвались. Там! Гримуар! Неизвестно, что в нем содер-

жится, но она возвела глаза к небу и улыбнулась, а потом потянулась к колокольчику рядом с сиденьем.

— Кучер, остановитесь! — Беатрис скользнула вперед на мягком сиденье фиакра, собираясь выскочить на улицу. — Клара, закончишь примерку без меня?

— Так нельзя, мисс Беатрис! — Камеристка схватила ее за руку. — Вы должны присутствовать лично.

— У тебя в точности мой размер. Это неважно, — отмахнулась Беатрис. — Кроме того, ты лучше разбираешься в цвете, отделке и прочем. Клянусь, я всего на пару минут.

Клара покачала головой.

— Нельзя пропускать встречу в Ордене магов. Я не смогу заменить вас при знакомстве с Дантоном Мезонеттом, как у портнихи.

Но Беатрис не хотела упустить драгоценную книгу. Похлопав камеристку по руке, она попыталась высвободиться.

— Я не опоздаю, Клара. Обещаю, что не пропущу встречу. Мне просто нужно купить книгу.

— Но почему здесь? — заинтересованно склонила голову набок та.

— Я им писала, — соврала Беатрис. — Мне страшно повезло найти этот экземпляр. Я управлюсь за десять минут.

Клара вздохнула и ослабила хватку на запястье Беатрис.

— Хорошо.

Кучер хотел помочь ей сойти, но Беатрис, хоть и была в туго зашнурованном корсете, мигом выскочила на улицу. Она помахала оставшимся в экипаже.

— Благодарю. Поезжайте!

Повернувшись на изящных каблучках туфелек, она осмотрела витрину магазина. Именно такой книжный, как «Гарриман», Беатрис искала в каждом новом городе: им управляли люди, которым была невыносима мысль выбрасывать книги, неважно, что скрывалось под обложкой,

лишь бы тома можно было складывать в стопки, ставить на полки и хранить.

Беатрис заглянула в окно, наслаждаясь болью, пронзившей чувства, отчего у нее запищало в ушах: это чары давали знать, что среди хаоса ее ждет гримуар. Она давно не находила ничего нового.

Зазвенел дверной колокольчик, и Беатрис оказалась во владениях букиниста. «Гарриман»! О, пыль, чернила и кожаные переплеты; о, карты земли в свитках, карты созвездий и сборники поэзии — и гримуар, он где-то здесь! Она улыбнулась клерку в рубашке и жилете, стоявшему за конторкой впереди.

— Просто посмотрю, — заявила она и прошла мимо, не приглашая к дальнейшему разговору. Пальцы покалывало, Беатрис ощупывала стопки на загроможденных книгами полках. Она вдыхала запах старой бумаги и тонкий, будто следы дождевых капель на нефрите, аромат магии, но искала не респектабельные романы или благопристойную поэзию, а труды авторов, о которых молодые женщины даже не осмеливались перешептываться друг с другом в дамских комнатах и светских салонах, — авторов тайных гримуаров.

Он был здесь! Но не следовало торопиться, бросаться в порыве чувств к полке, где стоял томик, на корешке которого значилось неприметное имя, что-нибудь вроде Джона Эстлина Черчмена, или Дж. К. Эверворта, или, возможно, Э. Джеймса Куртфилда. Книги из скромной коллекции Беатрис, которая хранилась подальше от любопытных глаз, обычно принадлежали перу этих господ.

Клерк удивился бы — как она смогла отыскать нужный том в подобном хаосе? Беатрис рассматривала книги в отделе художественной литературы, в историческом и даже в секции оккультных наук, где другие завсегда таи поглядывали на нее с неодобрением, ведь царство магии — неподходящая территория для столь юной девушки.

Стоило лишь подумать о запретах, и Беатрис охватил жар. Среди женщин магия была уделом вдов и старух, она не предназначалась для тех, чье высокородное тело еще могло принести пользу. Вход в святилище Ордена был для нее заказан, тогда как мужчина с нужными связями благодаря членству в этой организации мог возвыситься, получить образование среди прочих волшебников и быть допущенным к таинствам. Любой наделенный волшебным даром человек видел над головой Беатрис сияющий ореол магии; считалось, что тем лучше: так она произведет на свет более сильных чародеев.

Как же это невыносимо! Свести свой дар до обычного функционала, не развивать магию до старости и лишь тогда наконец получить позволение ступить на единственный манящий ее путь. Ни за что! А потому она разыскала труды Дж. Э. Ч. — автора, который на самом деле был вовсе не мужчиной, а такой же, как сама Беатрис, чародейкой, вдобавок опубликовавшей множество томов; критики все их отвергли как невразумительные.

Таковыми они и были — для любого, кто не знал код. Но Беатрис выучила его наизусть. Взяв с полки запылившееся издание *«Воспоминаний о джийском побережье Лландраса»*, она распахнула книгу, прошептала заклинание, которое отсеивало вздор и открывало зашифрованную истину, и прочла:

«Призыв Великого духа и заключение Великой сделки».

Беатрис захлопнула книгу и подавила радостный писк, который едва у нее не вырвался. Она замерла, прижав к груди гримуар, вдыхая запах его чернил и магии, позволив своей душе воспарить в тишине.

Беатрис много лет тайком изучала магию, это был тот самый том, который она давно искала. Вызови она духа и заключи с ним союз — она добилась бы того, к чему настойчиво стремился каждый чародей Ордена. Стала бы посвященным магом.

Это было все, чего она хотела. Женщина, которая находится в подобном союзе, не нужна ни одному мужчине. Отец Беатрис предпочел бы сохранить тайну ради собственной выгоды, чтобы использовать духа для помощи в коммерции. Она была бы свободна. И стала бы магом. Это было бы ее чудо.

Беатрис до конца дней своих не покинула бы отчий дом, но это неважно. Она станет для отца сыном, которого тот никогда не имел, а ее младшая сестра Гарриет — отправится блистать на брачном сезоне. Гарриет получит мужа, о котором мечтала, а Беатрис займется изучением магии, не прерываясь на замужество.

Она отступила от полки и повернулась, но едва не сбила с ног еще одну покупательницу «Гарримана». С удивленным вскриком они отскочили и в замешательстве уставились друг на друга. Перед Беатрис стояла лландарийка — высокая и стройная, в шафранового цвета платье из атласа, его нижняя юбка была заткана яркими тропическими цветами, а рукава, длиной доходившие до локтя, были украшены нежным кружевом ручной работы. Тончайшее кружево на дневном платье, подумать только! Женщины Лландраса славились своей красотой, но эта дама превосходила их всех. Большие карие глаза, смуглая кожа, облако тугих черных локонов, унизанных золотыми бусинами; золотые украшения, которые стоили целого состояния, красовались в ушах и даже на крыльях носа юной леди. Но что она делала здесь? Не могла же лландарийка приехать в уединенный приморский городок вдали от столицы, чтобы найти себе мужа — чем полагалось заниматься Беатрис. Или могла?..

Юная дама уставилась на Беатрис со все возрастающим недоумением. Беатрис знала, что привлекло ее внимание — ореол магии вокруг головы, сияющий даже ярче, чем мерцающая аура самой незнакомки. Еще одна чародейка, которую приманил зов гримуара, что прижимала к груди Беатрис.

— Исбета? Что ты там застыла?

Конечно, он говорил на лландари, и Беатрис будто онемела. Она знала этот язык, но никогда не беседовала на нем с настоящим лландарийцем. У нее наверняка ужасный акцент и неуклюжая речь. И все же Беатрис нацепила улыбку и повернулась на голос. Она увидела те же черты, что у девушки, но на мужском лице; волосы незнакомца завивались тугими черными локонами, а над макушкой сияла аура чародея; безупречная кожа была еще темнее, чем у леди, — Исбета, ее звали Исбета. Он был облачен в такой же яркий шафрановый лландарийский наряд, вышивка на жилете восхваляла весну, а у горла пенилось кружево. И теперь оба этих богатых, пленительных лландарийца с одинаковым недоумением во взоре уставились на Беатрис, но вдруг лоб юноши разгладился, он рассмеялся похожим на журчание ручья смехом и хлопнул спутницу по спине.

— Успокойся, Иси, — сказал он. — Я видел ее в галерее дебютанток в Ордене магов. Мисс...

— Беатрис Клейборн. Рада познакомиться с вами, — ответила та, почти не запнувшись. Юноша, столь прекрасный, что глазам было больно, видел ее портрет, который висел в галерее Ордена Бендлтона. Он изучал его довольно долго, если успел запомнить. Смотрел на него внимательно, раз узнал форму ее носа, разрез и цвет глаз и лишь Беатрис свойственный осенне-красный оттенок вьющихся, непокорных волос.

Книгу в руках Беатрис Исбета сверлила взглядом столь же напряженно, как если бы кричала.

— Меня зовут Исбета Лаван. Это мой брат, Ианте. Вижу, вы заинтересовались путевыми заметками Дж. Э. Черчмена? — Слова она произносила осторожно, даже медленно, чтобы Беатрис со своим доморощенным лландарийским ее поняла.

— Его рассказы о странствиях меня завораживают, — отозвалась Беатрис. — Простите мой лландарийский.

— Он вполне неплох. Я тоскую по Лландрасу, — ответила Исбета. — Это редкое издание Черчмена: там он описывает чарующее побережье, где мы с Ианте были так счастливы в детстве. Мне полезно читать книги на вашем языке, чтобы улучшить навык.

— Вы говорите на чеслендском...

Она чуть наклонила голову.

— Немного. Вы на моем языке говорите лучше, чем я на вашем.

Беатрис в душе содрогнулась, услышав подобную лесть от дамы, которая знала наверняка, что собой представляет книга Черчмена. Исбета и ее брат обладали богатством и властью, вращались в высшем свете. Скромное замечание Исбеты, в котором она признавалась сверстнице в одиночестве и тоске по родине, было лишь началом куртуазного менюэта. Следующее па — выверенное и изящное — предстояло сделать Беатрис, она должна была предложить книгу собеседнице, чтобы унять ее тоску.

Исбета ждала, что Беатрис подарит ей свой шанс получить свободу. Свободу от сделки, которая свяжет ее узами брака и превратит в пленницу. Отдать книгу означало лишиться этого шанса. Оставить у себя...

Оставить у себя означало перейти дорогу одной из самых могущественных семей. Пусть отец Беатрис и не был знаком с Лаванами, он, без сомнения, очень этого хотел. Если она наживет себе врага в лице влиятельной лландарийки, это отразится на связях Клейборна и отношениях с партнерами, на которых он полагался в делах. Отяготит их и разорвет. Лишись Клейборны милости сильных мира — они канут в небытие.

Беатрис не могла так поступить со своей семьей. Но книга! Беатрис вцепилась в обложку и вдохнула аромат хорошей бумаги, старого клея и легкий запах мшистых камней — так пахла магия, затаившаяся среди страниц. Как можно просто взять и отдать ее?

— Больно слышать, что вы так тоскуете по дому. Мне не довелось бывать на побережье Джай, но говорят, оно прекрасно. Вы счастливички — вам повезло жить в таком чудесном мире. Хотела бы я узнать о нем больше.

Беатрис аккуратно обозначила собственные желания. Шаг навстречу партнеру — правильный, вежливый, как мягкое сопротивление. Она нашла книгу первой. Так пусть Исбета попробует ее обольстить! В темных глазах соперницы блеснуло разочарование, но ответ лландарийка дать не успела — вмешался подошедший клерк.

Он поклонился Исбете и Ианте, коснувшись лба и потупив взгляд.

— Добро пожаловать к «Гарриману». Могу вам чем-то помочь?

Его лландари был чрезвычайно хорош, вероятно, благодаря чтению непереуеванных романов. Важной паре, которая почтила своим присутствием его лавку, служащий улыбнулся, а потом покосился на Беатрис, поджав губы и раздув ноздри.

— Да, — отозвалась Исбета. — Я бы хотела...

— Спасибо за предложение, — оборвал сестру Ианте, улыкнувшись клерку. — Здесь все такие отзывчивые. Мы пока просто осматриваемся.

Клерк прижал руки к груди.

— «Гарриман» предоставляет клиентам добросовестное обслуживание, сэр. Мы не хотим, чтобы вас беспокоила эта особа, если она причиняет вам неудобства.

— Благодарю за предложение, — кивнул Ианте, но уже тверже. — У нас все хорошо, госпожа вовсе нас не беспокоит.

Исбета наградила брата хмурым взглядом, однако промолчала. Служащий напоследок неодобрительно покосился на Беатрис и удалился.

— Простите, — сказал Ианте и улыбнулся, но сердце Беатрис к его улыбке осталось равнодушным. — Совер-

шенно ясно, что вы обе желаете заполучить эту книгу. Предлагаю решение.

— Есть только один экземпляр, — приподняла изящно заостренный подбородок Исбета. — Какое тут может быть решение?

— Прочтите ее вместе, — предложил Ианте, хлопнув в ладоши. — Исбета расскажет вам о горных чайных плантациях и жемчужном заливе.

С плеч Беатрис будто упал груз. Общество непременно заметит, что она подружилась со столь влиятельной семьей. А еще можно свести знакомство с другой чародейкой — такой же девушкой, как она сама... Беатрис улыбнулась, благодаря Ианте за предложение.

— Я бы с радостью послушала. Правда ли, что в Джай обитают одни из самых красивых в мире животных?

— Правда. Вы когда-нибудь покидали Чесленд, мисс Клейборн, — спросила Исбета, — или просто мечтаете о путешествиях?

— Я мечтаю... мечтаю о путешествиях, но мне никогда не доводилось покидать родину, — сказала Беатрис. — В мире столько чудес, кто бы не захотел сам поплавать по водному поселению Орбосу, прогуляться по городу из слоновой кости Масиллии или взглянуть на город-сад Ан?

— Ан прекрасен, — подхватил Ианте. — Но Санчи далеко отсюда. Вам нужно попросить мою сестру. Она родилась посреди моря. Горизонт пленил ее душу. Вы должны подружиться, иначе никак.

Он подразумевал — на корабле, и Беатрис моргнула, прежде чем осознала, как это было поэтично. Она взглянула на Исбету, которая вовсе не выглядела так, будто мечтала стать ее подругой.

— Я бы этого хотела.

Исбета поджала губы, но все же кивнула, отчего ее локоны подпрыгнули.

— И я тоже.

